

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ: ОТ МАКЛЮЭНА К ГУМБРЕХТУ

В статье описывается связь концепции медиа Маршалла Маклюэна с подходом, предложенным Хансом Ульрихом Гумбрехтом, который основан на антропологическом изучении взаимодействия «значения» и «присутствия». Внимание исследований Маклюэна, направленных на зависимость культуры от средств передачи информации находит своё продолжение у Гумбрехта, изучающего то, что до конца не может быть передано значением. Эффект присутствия, который производится с помощью медиа и непосредственное взаимодействие друг с другом рассматриваются в антропологическом контексте культуры. Акцент делается на антропологических аспектах трансформаций публичной сферы.

Ключевые слова: Гумбрехт, Маклюэн, публичная сфера, производство присутствия, значение, антропология.

Москвин Я. В. Антропологічні аспекти трансформацій публічної сфери: від Маклюэна до Гумбрехта. У статті описується зв'язок концепції медіа Маршала Маклюэна з підходом, запропонова-

ним Хансом Ульріхом Гумбрехтом, який заснований на антропологічному вивченні взаємодії «значення» і «присутності». Увага досліджень Маклюэна, спрямованих на залежність культури від засобів передачі інформації знаходить своє продовження у Гумбрехта, який досліджує те, що до кінця не може бути передано значенням. Ефект присутності, який продукується за допомогою медіа та безпосередньо взаємодією одного з одним розглядаються в антропологічному контексті культури. Акцент робиться на антропологічних аспектах трансформацій публічної сфери.

Ключові слова: Гумбрехт, Маклюэн, публічна сфера, виробництво присутності, значення, антропологія.

Yaroslav Moskvina. Anthropological aspects of the public sphere transformation: from McLuhan to Gumbrecht. *The article describes the correlation between M. McLuhan's concept of media and the approach proposed by H. W. Gumbrecht, which is based on the anthropological study of interaction between the meaning and the production of presence. Attention to McLuhan's research focused on the dependence of culture upon communication of information finds its continuation in Gumbrecht's studying of what cannot be expressed through the meaning. A parallel is drawn between Gumbrecht's manifesto and research on the transformation produced by the changes of mass communication in the public sphere. McLuhan was the first to discover the effect of media on a person and publicity. Gumbrecht worked out a new approach to aesthetics. My idea is to show how material communication introduced by McLuhan helps us to understand the new cultural approach provided by Gumbrecht. The article examines the public sphere made up of arts, media, and culture undergoing changes in the XXI century, with focus on the anthropological aspects of these changes.*

Keywords: McLuhan, Gumbrecht, public sphere, production of presence, anthropology, meaning.

Средства коммуникации за последние десять лет радикально изменили как экономику, так и мышление человека а также существенно изменили публичную сферу. После того как «медиа-пророк» Маршалл Маклюэн стал описывать эффекты, производимые средствами массовой коммуникации на человека и общество, у него появилось множество последователей, однако связь его исследований с концепцией «производства присутствия» Ханса Ульриха Гумбрехта недостаточно изучена. Так как у эффектов «производства присутствия» и эффектов от медиа существует похожее – общее невербальное воздействие, актуально его отдельное рассмотрение.

Цель статьи – показать параллели в изучении производства присутствия с маклюэновской концепцией медиа и то как эти концепции помогают понять трансформации в публичной сфере. Задача состоит в выявлении концептуальных и логических связей между концепциями о медиа М. Маклюэна и концепцией культуры присутствия Х.У. Гумбрехта. В статье будет продемонстрирована важность этих концепций для современной культурной антропологии.

Канадский философ, культуролог, социолог и литературовед М. Маклюэн в работе «Понимание медиа: внешние расширения человека» [4] обратил внимание на то, что средства коммуникации не только являются передатчиками информации, но и сами по себе несут невербальное влияние. В своих работах Маклюэн показал, что средства коммуникации влияют на сознание, а форма передачи информации уже является сообщением. Такой подход в гуманитарных науках открыл новые пути, которые помогли расширить традиционное понимание каналов медиа, что является *разработанной* темой. Сторона проблемы, на которую указал Маклюэн, дала импульс к развитию других теорий, основанных на понимании медиа (способе передачи информации) как самодостаточной действующей реальности. Новые информационные носители, которые в XXI веке приобрели широкую распространённость, размывают границы и сокращают расстояния, тем самым создавая некий эффект присутствия для реципиентов. Данная теория коммуникации Маклюэна может быть продуктивно дополнена концепцией производства присутствия, предложенной философом, культурологом и литературоведом Х. У. Гумбрехтом. В пересечении двух этих антропологических концепций лежит *проблемное поле* моего исследования.

За последние десять лет семиотические теории в философии претерпевают кризис и более не могут продуктивно удовлетворять научное сообщество в актуальных исследованиях. На этом фоне Гумбрехт и его последователи выступают с планом по смене парадигмы толковательных (интерпретативных) методов. Предлагается сместить акцент со знака и его значения на производство присутствия, то есть фактической принадлежности к объекту без посредничества языка и его интерпретации. Например, эстетическое переживание от фильма может быть не связано с его идейным посланием. Гумбрехт отметил конфликт между формой и содержанием, не утверждая, что они должны соответствовать друг другу. Иными словами, форма художественного произведения в гумбрехтовской эстетике является отдельным феноменом, безотносительно к значению как категории. Такой парадигмальный сдвиг, поддерживаемый

многими современными антропологами, объясняется как новой культурной ситуацией, так и кризисом в современной европейской философии. Термин «присутствие» противостоит «значению», предлагается рассматривать не только искусство, но и всю культуру в свете производства реальности без посредничества языка, что исключает ошибки его понимания и нестабильность прочтения означаемого к означаемому.

Такая концепция присутствия во многом основана на другом понимании эстетики (философии чувственного восприятия). В своей эстетике Гумбрехт хочет окончательно освободить произведение искусства от его публицистического посыла. Такие параллели находим в медиа-теории, как отмечал Маклюэн, говоря о том, что сообщение с помощью своей формы уже создаёт определённый эффект, вне зависимости от задач, которые были поставлены: *«На основе связи лишённого значения знака с лишённым значения звуком сформировался западный человек»* [5, с. 75]. С одной стороны, это может указать на близость Маклюэна к семиотическим теориям XX века. Но он не делает из этого выводы о невозможности познания истины как таковой, в отличие от постмодернистов. [1] Надо сказать, что он не утверждает и обратного. В его исследованиях этот вопрос прямо не затрагивается, но логическим продолжением теорий Маклюэна может стать концепция Гумбрехта, которая также может быть прочитана как универсально применимая теория. Маклюэн и многие из его последователей, которые занимаются медиа-исследованиями, не являются постмодернистами в том смысле, что не примыкают к релятивистским теориям истины. Тот факт, что медиа изучают как отдельный феномен без сосредоточения внимания на его значениях, говорит о том, что на изучение медиа мало повлияли теории смысла, понимания и толкования герменевтиков XX века (Ж. Деррида, Р. Рорти и др.).

Однако, долгое время не было сформулировано, каким образом можно отбросить на второй план категорию значения в философии, если сама философия является своеобразным генератором или определителем смыслов. С одной стороны теоретики коммуникации (М. Маклюэн, Г. Иннис и др.) описывали коммуникацию как технический процесс, с другой стороны в целом постмодернисты утверждали, что адекватная коммуникация невозможна в принципе. [1] Между критическими теориями постструктуралистов и теми, кто понимает коммуникацию не как творчество, а как отражение экономической и технологической среды произошел конфликт. Теории коммуникаций XX века в основном стремились описать взаимодействие людей через знаковую коммуникацию (Р. Барт, У. Эко и др.). В контексте постмодернистских языковых теорий, сосредоточенных на «игре значений» поворот к «материальным факторам коммуникации» даёт новый толчок к развитию гуманитаристики, – отмечает А. Филоненко [7].

Хотя концепция Маклюэна не сразу была принята научным сообществом, её дальнейшая судьба стала очень продуктивной, потому как эта теория повлияла на различные направления в гуманитарных науках. Исследования, делающие акцент на анализе передачи значения после Маклюэна теперь не рассматриваются как единственный способ анализа и познания. Значение медиа-сообщений и их смысл не являются исчерпывающими характеристиками средств коммуникации. Кроме исследований, направленных на отыскание значений, заложенных в тексте (или любом другом способе передачи информации) есть и другие возможности для исследований, а именно изучение того, что лежит между значением и эффектом присутствия, а также то, что заложено в самом канале связи.

Концепция о средствах массовой информации Маклюэна, с одной стороны, не противоречит важности «значения» как понятия. С другой стороны, она открывает новые горизонты в понимании того, каким образом информация закладывается, передаётся, считывается и влияет на реципиентов: *«В нашу электрическую эпоху мы видим себя всё более и более переводимыми в форму информации и идущими в сторону технологического расширения сознания»* [3, с. 70]. Маклюэн утверждал, что печатный текст — особая форма передачи информации, которая имеет свои собственные плюсы и минусы для развития человека: усиление одного чувства уменьшает чувствительность других. Поскольку печатный текст Маклюэн относит к визуальной форме передачи информации, то он утверждает, что печатный текст создаёт определённый тип визуальной культуры. Таким образом, визуально-рациональное борется с аудиотактильным. При восприятии человеком любого медиа, оно достраивается сознанием. Поскольку сознание сильно зависит от чувственных пропорций, то при изменении важности роли различных чувств в социуме, меняется и сама культура. [5] Маклюэн утверждал, что западная цивилизация достигла водораздела в XX веке, имеющего не меньшее значение, чем изменения при наступлении эпохи Ренессанса.

Однако, Маклюэн возлагает возможность корректировать такие изменения с помощью искусства: *«Художник — это человек, который в любой области, будь то научной или гуманистической уже сейчас осознаёт последствия своих действий и нового знания. Это человек с интегральным сознанием. Художник может скорректировать чувственные пропорции прежде, чем удар новой технологии парализует процедуры осознания. Он может поправить их прежде, чем начнутся оцепенение, подспудные метания и реакция»* [4, с.78]. Таким образом, Маклюэн накладывает на художников, то есть людей ис-

куства такие возможности, которые выходят за рамки обычных. Гумбрехт уделяет особое внимание эстетике, она является одним из трёх пунктов, которыми характеризуется новая культура присутствия (остальные два – история и педагогика). [2] Художник в понимании Гумбрехта также очень важен для формирования публичной сферы. Он делает акцент на том, что остаётся после того, когда исчерпываются все функции значения и остаётся то, что сложно или невозможно передать словами.

Маклюэн много внимания уделяет влияниям средств коммуникации на человека, а Гумбрехт делает акцент на эффекте присутствия, который появляется при соприкосновении с миром или произведением искусства. Таким образом, концепция Маклюэна хорошо дополняется теорией Гумбрехта, который говорит о тактильной метафоре как непосредственном проявлении присутствия. [2] Дело в том, что Маклюэн, описывая в своих работах влияние средств коммуникации на сознание делает акцент на том, что значительно меняются пропорции органов чувств, в том числе и тактильного, которое он связывает со звуковым.

Концепция Маклюэна нейтральна и не подразумевает понятия прогресса и никаких прогнозов, поэтому эту концепцию может дополнить гумбрехтовское понимание истории не как исторического процесса а как духа времени (через эффект присутствия). Гумбрехт смещает акцент на производство эффектов присутствия. Для Маклюэна присутствие не является специальным термином, его теория требует дальнейшего антропологического осмысления.

Пройдясь по основным пунктам теории Гумбрехта, отметим то, каким образом его идеи являются продолжением маклюэновской парадигмы исследований. Для этого обратимся к десяти оппозициям манифеста Гумбрехта, которые лаконично резюмировал А. Филоненко:

«1. Культура присутствия есть культура тела, культура значения (с господствующей субъектно-объектной парадигмой) есть культура духа или сознания» [7, с.70] Маклюэн часто говорит о том, что средства коммуникации есть продолжение тела и субъектно-объектная парадигма меняет свою сущность в электрическую эпоху.

«2. Тело включено в размер и обладает внутренним смыслом, дух как субъект эксцентричен по отношению к миру» [7, с.71] По Маклюэну технологии есть продолжение тела и сознания. Средства коммуникации помогают установить баланс между чувствами. От того, каким образом устанавливаются чувственные пропорции, зависит и культура – будет ли она по преимуществу аудиальной и тактильной или же письменной и визуальной.

«3. В культуре присутствия знание откровенно и является результатом самораскрытия мира (как дара, а не усилия человека) в культуре значения знание есть результат истолковывающей активности субъекта» То есть культура присутствия связана с концептом Маклюэна о том, что значение имеет отношение к форме коммуникации, которая сама по себе влияет на понимание. Таким образом, например, телевидение из-за собственной технологии формирует фрагментарное сознание. Это влияние неизбежно, потому что оно происходит до того, как информация будет воспринята сознанием.

«4. Культура присутствия разворачивается вокруг вещи как единства субстанции и формы, культура значения – вокруг знака как единства означающего и означаемого» У Маклюэна «присутствие» не является отдельным термином, но понятие вещи, о котором говорит Гумбрехт, находится и в работах Маклюэна.

«5. Культура присутствия соотносит человека с космосом и его преображением, в котором человек не автор, а соратник, для культуры значения важен автономный человеческий активизм и преобразование мира становится главным призванием» Маклюэн часто делает акцент на том, что технические средства коммуникации работают без осознания реципиентов, то есть формируют представления без каких-либо усилий аудитории. Это относит культуру XX века преимущественно к культуре значения, а XXI век по предварительным признакам тяготеет к культуре присутствия. Таким образом здесь видна явная параллель с тем, что Маклюэн говорит о современности как возвращении к «племенной» культуре.

«6. Пространство как места, занимаемые телами, и время как атрибут сознания» Средства коммуникации пытаются изменить или сократить время, поэтому важно, что происходит с ними в пространстве - они сокращают время и расстояние не является им помехой.

«7. Насилие как занятия пространство телами и власть как откладывание актуального насилия». Этот пункт скорее близок к марксистским предшественникам и левым последователям Гумбрехта, у Маклюэна эта тема рассматривается в работе «Война и мир в глобальной деревне», где также отмечается важность роли медиа в этой области.

«8. В культуре присутствия событие есть поразительный разрыв континуальности, в культуре значения - событие удивительное как эффект неожиданности, возводимое к ценности инновации»

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

Маклюэн говорит об интенсивности чувства, уменьшая и увеличивая которую можно добиться антропологических изменений — например расширения сознания.

«9. *Карнавал телесности и игра/вымысел как работа мотивов и значений*». Таким образом, стиранием границы между пространством и временем, создаётся новый тип существования в мире, зависящий от средств коммуникации, при том, что значения и толкование отходит на второй план. Это требует дальнейших культурологических исследований.

«10. *«Евхаристия, в которой производится реальное присутствие Бога и парламент, в котором решения принимаются не столько физическим присутствием парламентариев, но интеллектуальным достоинством соперничающих воззрений и аргументов.»* Это противопоставление может говорить о том, что при интенсивном эффекте присутствия происходит отход фактического значения на второй план. Важно отметить, что Маклюэн также как Гумбрехт много внимания уделяет изучению европейского Средневековья (для которого Евхаристия – центральное действие), это ещё одна из причин, почему концепции этих двух мыслителей должны быть исследованы относительно друг друга. Гумбрехт говорит об актуальной потере исторического времени как такового и о том, что многие люди сейчас чувствуют свою принадлежность к иным эпохам. Этим объясняются такие феномены как «толкинисты», любители ретро, почитатели отдельных эпох – античности, Средних веков и т. п.

Переосмысление средств коммуникации и влияний, которые они несут приводит к новому, расширенному понятию о присутствии – что является новым для антропологических исследований. Гумбрехт в своих работах пытается переосмыслить культуру значения. Маклюэн подвергает критике слепоту, которая не направлена на само средство коммуникации, что является игнорированием многих его эффектов – исследователи в гуманитарных науках тоже должны обращать внимание на антропологические последствия технологического влияния средств коммуникации. Гумбрехт переосмысливает культуру значения почти таким же образом, однако не вдаётся в нюансы отдельных средств массовой коммуникации. Он говорит об эффекте присутствия в общем, который универсален для всех коммуникативных средств.

Стоит отметить, что внимание к материальным средствам коммуникации не имеет отношения к материализму, таким же образом исследуя дух в идеалистическом понимании. Одним из мифов, разоблаченных Маклюэном, является миф о техническом прогрессе как автоматическом улучшении культуры. Гумбрехт развенчивает миф о построении всё новых и новых значений как прогрессе в исследованиях, и между этими разоблачениями мы также находим параллели. Хотя исследования, основанные этими учеными, проходят под различными углами зрения, надо сделать *вывод* о том, что видна их преемственность, это даёт повод для дальнейших исследований в этой области культурной антропологии.

Конвергенция между эффектами присутствия и эффектами значения, которую предложил рассматривать Гумбрехт, может найти своё отражение в антропологическом изучении медиа не просто как канале связи, но и как производителе эффектов присутствия. Теории толкования перестали быть монополией при проведении исследований в гуманитарных науках, а концепции Маклюэна и Гумбрехта даёт новые плоды, когда их применяют в различных гуманитарных науках.

Литература:

1. Ванхузер К. Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование писания. / Кевин Дж. Ванхузер [пер. с англ. В. Четирко]. – Черкассы : Коллоквиум, 2007. – 736 с.
2. Гумбрехт У. Х. Производство присутствия: чего не может передать значение. / Ханс Ульрих Гумбрехт ; [пер. с англ. С. Зенкина]. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 184 с.
3. Гумбрехт У. Х. Что мы потеряли и что нам сегодня необходимо в гуманитаристике. Койнонія: Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – Серія: Теорія і історія культури. – Філософія Іншого та богослов'я спілкування. – Спецвипуск № 2. – (2011): 51-61.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. / Герберт Маршал Маклюэн [пер. с англ. В. Николаева] – М. : Жуковский Канон-пресс-Ц, 2003. – 464 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – К.: Ника-Центр. – 2003. – Т. 432 с.
6. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне. / Маршалл Маклюэн, Квентин Фиоре [пер. с англ. И. Летберга]. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – 219 с.
7. Филоненко А. "Производство присутствия" и новая культурная чувствительность: "нескромное предложение" Ханса Ульриха Гумбрехта и его академические расширения. / Койнонія: Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна 904. – Серія: Теорія і історія культури.– Спецвипуск № 1. – (2010): С. 50-74